

ЗВЁЗДЫ ВЕКА

ВАДИМ ВЕРНИК

ПЕЛЕ

БРАЗИЛЬСКАЯ
САМБА

НЕСПОРТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

Издательство АСТ
Москва 2025

УДК 78:929(470)
ББК 85.313(2)6-8
В35

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Фотография на обложке — Пеле. TALKING SPORT/Photoshot / Avalon/Photoshot/East News
Фотография на четвертой сторонке обложки — *Вадим Верник. Фото Левона Мирзаханяна.*
Фотография на титульном листе — Пеле в Москве. 1997 год. *Фото Владимира Родионова.*

Издательство благодарит Наталью Бойко, Оксану Мальшеву и Алексея Чикурникова за помощь в подготовке книги.

Фотографии предоставлены ФГУП ИТАР-ТАСС (Агентством «Фото ИТАР-ТАСС»), ФГУП МИА «Россия сегодня», EAST NEWS Russia, Legion Media, фотоагентством GETTY Images.

Художественное оформление — *Григорий Калугин*

Верник В.Э.

В35 Пеле. Бразильская самба. Неспортивные заметки. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 208 + [8 вкл.] с.: ил. — (Звезды века).

ISBN 978-5-17-177001-3

Книга о легенде мирового футбола Пеле продолжает серию воспоминаний Вадима Верника о выдающихся личностях XX века.

В основе книги — личные впечатления автора о встрече с кумиром миллионов, который был героем его документального фильма. Разговор идет прежде всего не о забитых голах и спортивных достижениях, широко известных публике, а о душевных переживаниях, внутренних метаниях, о жизненном пути, полном счастливых моментов и драматических историй.

Героями книги также стали легенды спорта Никита Симонян, Александр Овечкин, Халк и звезда мировой оперы Зураб Соткилава. Каждый со своей мечтой, со своей судьбой и со своей победой.

Книга подготовлена к 85-летию со дня рождения великого футболиста.

УДК 78:929(470)
ББК 85.313(2)6-8
В35

ISBN 978-5-17-177001-3

© В.Э. Верник, 2025

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

6	ЗВОНОК ИГОРЮ НЕТТО. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ
14	МОИ СПОРТИВНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ, ИЛИ СИНДРОМ ПЕЛЕ
26	ФУТБОЛ, «БИБЛИОТЕКА», РОБЕРТ ДЕ НИРО
40	ДЕТСКАЯ МЕЧТА О НЕБЕ
56	ЗУРАБ СОТКИЛАВА: КАК ИГРОК ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА «ДИНАМО» ПОКОРИЛ ОПЕРНУЮ СЦЕНУ
66	«Я СДЕЛАЮ ВСЕ, ЧТОБЫ СТАТЬ ВЕЛИКИМ ИГРОКОМ»
78	НИКИТА СИМОНЯН: «Я ИГРАЛ В МАТЧЕ С ПЕЛЕ»
94	«ЗА ОДИН ЖУРНАЛЬНЫЙ СНИМОК МНЕ ПРИШЛОСЬ ОТДАТЬ ВЕЛОСИПЕД»
98	ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ФУТБОЛА
106	АКТЕРСКИЙ ДУЭТ СО СТАЛЛОНЕ
116	«ЛЮБОВЬ ОБЪЯСНИТЬ ОЧЕНЬ ТРУДНО»
128	ФУТБОЛЬНЫЙ ПОЕДИНОК С СЫНОМ
132	ХАЛК: «МЫ ВО МНОГОМ РАВНЯЕМСЯ НА ПЕЛЕ»
146	ПЛАТА ЗА УСПЕХ
152	АЛЕКСАНДР ОВЕЧКИН — ПЕЛЕ В ХОККЕЕ
170	КОРОЛЕВА АНГЛИИ, С ПАРАШЮТОМ НА ВЫХОД!
190	ПРЕЕМНИК ПЕЛЕ
198	БРАЗИЛЬСКАЯ САМБА
202	«ДОРОГОЙ, МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ШКАФ!»
206	ЭПИЛОГ

ЗВОНОК ИГОРЮ НЕТТО. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Эта встреча не должна была произойти в моей жизни по многим причинам. Но она состоялась! Однажды я снимал документальный фильм о Пеле, и главный герой дал мне в кадре большое интервью. Думаю, об этом мечтали многие журналисты, а шанс близко пообщаться с кумиром миллионов выпал мне. И это, конечно, ирония судьбы, — ведь человека более далекого от футбола, чем я, надо еще поискать. Именно поэтому свои воспоминания об этой удивительной встрече я обозначил как «неспортивные заметки».

Но обо всем по порядку.

Журналистскую карьеру я начинал в еженедельнике «Неделя». В начале 1990-х это было очень популярное издание. «Неделя» — воскресное приложение газеты «Известия», и каждую пятницу в холле «Известий», на «Пушкинской», выстраивалась огромная очередь, чтобы приобрести долгожданный свежий номер. Мне, начинающему журналисту, эта картина очень льстила, ведь в каждом номере печатался и мой материал — заметка, репортаж или интервью.

Пеле и Вадим Верник
на съемках докумен-
тального фильма
«Пеле».
1997 год.

Поначалу я работал в отделе новостей под руководством классика жанра, матерого «известинца» Эдуарда Церковера. Мне нравилось наблюдать, как опытейший журналист вдохновенно ударяет по клавишам пишущей машинки, готовя новое интервью. Правда, поначалу меня удивлял тот факт, что у него не было под рукой ни диктофона, ни испианных листков бумаги.

— А зачем? — удивился Церковер, когда я робко спросил его об этом. — Я и так все помню.

Уже потом я понял, что дело не в какой-то феноменальной памяти, а в том, что Эдуард Моисеевич и не пытался запоминать беседу. Наедине с пишущей машинкой он сочинял свой мир и среду обитания, совершенно не заботясь о том, насколько все это соответствует реальному собеседнику, — его мышлению, словесным формулировкам и так далее. Даже не понятно, зачем он в принципе встречался с очередным героем и брал у него интервью. Мне такой подход не был близок совсем. С первых дней в журналистике я убежден, что главное — документально и достоверно изложить состоявшийся разговор. Впрочем, дискутировать со своим тогдашним начальником я не хотел, да и права такого не имел, просто делал свое дело так, как чувствовал.

Но как-то раз мне самому пришлось побывать «в шкуре» Церковера. Мы готовили программу о композиторе Максиме Дунаевском для Российского канала и собирались снимать его в загородном доме. Выставили свет, подключили микрофоны, и я уже был готов задать свой первый вопрос. Как вдруг в самый последний момент выяснилось, что видеоинженер, ответственный за кассеты betacam, забыл их привезти. Ему было стыдно, он извинялся, но факт остается фактом.

— Дунаевскому не надо знать, что мы забыли кассеты, — строго предупредила меня редактор Антонина Суровцева. — Ты задавай свои вопросы, а оператор будет делать вид, что все снимает на пленку. Не хочется Дунаевского огор-

чать. Все равно придется приезжать еще раз, — просто скажем потом, что был брак по звуку или по картинке.

— Мотор, начали! — крикнул ассистент режиссера. Я начинаю «беседу» и быстро забываю о том, что разговор у нас фейковый. Тем более, что сам Максим Дунаевский оказался очень эмоционален и предельно расположен к общению. Но когда я вспоминал, что все происходит понарошку, меня охватывала такая грусть и тоска!..

Эта история произошла позже, когда я полностью переключился на телевидение, а пока жадно и вдохновенно осваивал в «Неделе» азы любимой профессии.

В один прекрасный день Эдуард Церковер мне говорит: — Ты должен взять интервью у Игоря Нетто.

Я сразу полез в энциклопедию и выяснил, что Нетто — целая эпоха в отечественном футболе. Многолетний капитан сборной СССР и «Спартака», чемпион Европы 1960 года и Олимпийский чемпион 1956 года. В «Спартаке» он провел 18 сезонов, и этот рекорд не побил никто за всю историю красно-белых. Но особенно меня, недавнего выпускника театроведческого факультета ГИТИСа, впечатлил тот факт, что Игорь Нетто — муж выдающейся актрисы Ольги Яковлевой, музы легендарного режиссера Анатолия Эфроса.

Об интервью с Игорем Нетто договаривался сам Церковер, мне же предстояло позвонить ему в назначенное время. Вечер. Подключаю диктофон к домашнему телефону (о мобильном телефоне тогда еще нельзя было даже мечтать) и набираю номер. Задаю Игорю Александровичу подготовленные заранее вопросы о каком-то, уже и не помню о каком конкретно, событии. Он подробно на них отвечает. Постепенно вхожу во вкус и отвлекаюсь от главной темы — начинаю спрашивать те вещи о футболе, которые по ходу разговора мне самому вдруг становятся искренне интересны. И вот на самом пике нашей беседы на другом конце телефонного провода повисает длинная пауза. Дальше я слышу:

**Актриса Ольга Яковлева
и Игорь Нетто.**

*Фото Мирослава
Муразова.*

Игорь Нетто с Кубком
Европы. 1960 год.
Фото Леонида
Доренского.

— Молодой человек, а можно мне позвонит кто-то, кто хоть как-то разбирается в футболе.

Эти слова Игорь Нетто произнес глухим раздраженным голосом, и раздражение невозможно было скрыть.

После такого фиаско моя карьера «спортивного» журналиста могла закончиться, так и не начавшись. Впрочем, я не сильно переживал на этот счет. Все-таки мне гораздо ближе искусство — театр, кино, музыка.

Но так случилось, что к спорту я не раз возвращался и возвращаюсь до сих пор. А своим главным достижением, которым собенно горжусь, считаю документальный фильм о короле футбола Пеле. Появления этого фильма от меня не ждал никто. Да я и сам не мог предположить, что сделаю такой кульбит.

Кадры из документального фильма «Пеле».
«Мой герой был легким в общении, очень непосредственным и эмоциональным, — совсем никакой звездности. Поэтому наш разговор получился искренним и откровенным».
1997 год.

МОИ СПОРТИВНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ, ИЛИ СИНДРОМ ПЕЛЕ

Наши с Игорем родители не придавали спорту никакого значения. Зимой, в выходные, мы изредка брали лыжи, которые хранились на балконе, натирали их специальной мазью и дружно отправлялись всей семьей в парк «Сокольники». Летом на даче папа доставал с антресолей ракетки, вставлял сосновую шишку в воланчик, и мы играли в бадминтон, — без всякого с моей стороны энтузиазма.

В школьные годы мы с братом посещали обязательные занятия в открытом бассейне «Москва», — на его месте потом вырос храм Христа Спасителя. Каждый раз я испытывал настоящее мучение, когда надо было при выходе из раздевалки нырять под пластиковый бортик, чтобы оказаться на свежем воздухе, на морозе, — почему-то мне запомнилось, что занятия проходили именно зимой. Потом все ребята, в том числе и мой брат, покупали мороженое, а я, плотно закутав горло длинным вязаным шарфом, спешил домой.

Павел Буре и Вадим Верник на съемках программы «Полнолуние».
1995 год.